

Двое вышли из игры, а трое остались в голосовом канале команды. Двое из них были игроками, предпочитавшими молча развиваться, и Цзи Ляньтин чувствовал, что чем дольше он остаётся, тем больше ему становится неловко. Он уже хотел найти предлог, чтобы тоже выйти из канала, но Вэн Минь опередил его.

— Пойду в одиночный режим, пока, — сказал Вэн Минь и, не дожидаясь ответа, с достоинством вышел из группы. Цзи Ляньтин мимоходом открыл список друзей и увидел, что Башэнь Цзяэр уже играет в одиночном режиме.

«Неплохо, парень. Ты внёс свой вклад в будущее китайского киберспорта».

Закрыв список друзей, Цзи Ляньтин остался один в пустом голосовом канале, только дыхание в наушниках подтверждало, что кто-то ещё не вышел из команды.

— Э-э, — Цзи Ляньтин прочистил горло, — братишка, уже поздно, я пойду спать, ладно?

С другой стороны послышался шорох рукава, трущегося о стол, и затем голос Чэнь Ши чётко раздался в наушниках:

— Спокойной ночи.

Голос звучал так, будто он говорил прямо в ухо, чётко и с лёгкой ночной нежностью.

«Если этот парень не найдёт работу, он может стать радиоведущим». Перед сном мысли Цзи Ляньтина блуждали.

На следующее утро Цзи Ляньтина разбудил высокий голос госпожи Мо Лихуа. Ещё во сне он держал снайперскую винтовку и уничтожал всё на своём пути, как вдруг почувствовал, будто земля содрогается, а затем раздался ужасающий крик Мо, который был страшнее звонка об окончании экзамена.

— Цзи Ляньтин! Сколько можно спать? Сегодня первое сентября, ты разве не идёшь на занятия?

Винтовка исчезла, и Цзи Ляньтин мгновенно проснулся, вскочил с кровати и, проворно повернувшись, взял будильник с прикроватной тумбочки. Боже, уже почти семь! Школа требовала, чтобы ученики, живущие вне кампуса, приезжали не позднее семи двадцати, и он чуть не опоздал.

Цзи Ляньтин встал с кровати, наспех надел школьную форму, которую приготовил прошлым вечером перед сном, помчался в ванную, умылся и почистил зубы с максимальной скоростью, схватил рюкзак и бросился к двери.

Мо Лихуа, увидев, как её сын суетится, скрестила руки на груди и холодно сказала:

— Что ты делал раньше? У других дети играют на гудине и фортепиано, а мой сын мастерски нажимает на будильник.

— Мам, я просто спал слишком крепко, — с головной болью объяснил Цзи Ляньтин, — в следующий раз поставь будильник напротив кровати, и я точно встану.

— Ты что, думаешь, я дура? В прошлый раз я поставила будильник у двери твоей комнаты, а ты всё равно смог во сне открыть дверь, нажать на будильник и вернуться спать, — Мо Лихуа

холодно усмехнулась и сунула пакет с хлебом в руку сына, — ешь по дороге, не голодай.

Взяв кусок тоста из пакета и зажав его в зубах, Цзи Ляньтин улыбнулся матери:

— Мама, ты лучшая!

И тут же мама, которая только что насмеялась над сыном, снова почувствовала его очарование, улыбнулась и хлопнула его по спине:

— Хватит миндальничать, иди в школу, а то действительно опоздаешь.

К счастью, дом был достаточно близко к школе, и к тому времени, как Цзи Ляньтин доел третий кусок тоста, он уже подошёл к школьным воротам. Помахав знакомому дежурному, он с рюкзаком на одном плече пошёл в школу вместе с толпой.

Хотя первые два дня после начала учебного года он тоже провёл в школе, но сегодня был первый день, когда нужно было прийти по расписанию. Многие ещё не успели перестроиться после каникул, и Цзи Ляньтин даже увидел одного парня, который шёл с закрытыми глазами, обходя препятствия.

— Босс! Подожди меня!

Цзи Ляньтин как раз изучал траекторию движения этого парня, как вдруг услышал голос Ли Лэя сзади. Обернувшись, он увидел, как Ли Лэй с трудом пробирается к нему через толпу.

Ли Лэй, запыхавшись, подошёл к Цзи Ляньтину и льстиво улыбнулся:

— Босс, как прошла игра вчера?

Вчера перед выходом он был слишком уставшим и забыл, что оставил босса одного с Чэнь Ши. Проснувшись утром, он испугался, что босс в конце концов не выдержал и поссорился с ним в голосовом канале.

— Всё было хорошо, только жаль, что нельзя было стрелять, — Цзи Ляньтин почувствовал, что вопрос Ли Лэя был немного странным, — сегодня вечером зайду на свой аккаунт, и тогда можно будет порезвиться.

«Главное, что не поссорились». Ли Лэй вздохнул с облегчением, а затем снова забеспокоился:

— А что ты собираешься делать с этим аккаунтом?

— Оставлю, в выходные продолжу играть, — Цзи Ляньтин усмехнулся, — с этим Чэнь Ши точно что-то не так. Даже если он не говорил ту странную фразу, он определённо не такой холодный с девушками, как ведёт себя в школе. Я обязательно раскрою его истинное лицо.

Теперь Ли Лэй совсем запутался. Он вспомнил, как вчера в игре босс общался с Чэнь Ши, и количество слов, сказанных Чэнь Ши, было меньше, чем системных сообщений. Он подумал, что его босс, возможно, слишком много нафантазировал. Но как первый командир команды защиты Цзи Ляньтина, Ли Лэй безоговорочно поддерживал все решения своего босса:

— Да! Босс прав!

Получив поддержку Ли Лэя, Цзи Ляньтин удовлетворённо кивнул и бодро направился к зданию старшей школы.

В здании уже раздавался шум голосов, усердные классы под руководством старост по китайскому или английскому языку уже начали утреннее чтение. А как ведущий класс второго года обучения, 11-й «А» класс уже почти полностью собрался, и Цзи Ляньтин с Ли Лэем, пришедшие вовремя, могли только пройти на свои места под взглядами всех.

Цзи Ляньтин положил рюкзак и невольно оглянулся назад, заметив, что одно место сзади всё ещё пустовало.

«Неужели кто-то пришёл позже меня?» Цзи Ляньтин попытался вспомнить схему рассадки в классе и понял, что на этом пустом месте сидел Чэнь Ши, который вчера вёл его в «Королевской битве».

«Он ещё не пришёл? В первом классе Цзи Ляньтин интересовался только его успехами в учёбе, и сейчас он действительно не знал, был ли Чэнь Ши постоянным нарушителем расписания, поэтому обратился за помощью к своему соседу Мо Ганьшаню, который всегда всё видел и слышал во время утреннего чтения».

— Старина Мо.

Цзи Ляньтин достал учебник китайского языка и поставил его на стол, под прикрытием книги наклонился и тихо позвал соседа.

Мо Ганьшань, который смотрел на фото девушек в купальниках, спрятав телефон за книгой, вздрогнул, подумав, что пришёл классный руководитель Дун Го. Он поспешно сунул телефон в карман, настороженно посмотрел на дверь и, увидев, что там никого нет, вздохнул с облегчением и пожаловался соседу:

— Ляньтин, ты меня напугал. Зачем ты меня звал?

Игнорируя постоянное фамильярное обращение, Цзи Ляньтин украдкой указал на пустое место сзади и спросил:

— Ты не знаешь, приходил ли Чэнь Ши?

— Чэнь Ши? Ты его ищешь? — Мо Ганьшань закатил глаза, стараясь вспомнить, видел ли он Чэнь Ши утром, и в конце концов растерянно покачал головой, — Нет, не видел.

— Странно, он обычно в это время уже должен быть здесь, — пробормотал Мо Ганьшань.

В этот момент упомянутый Чэнь Ши как раз вошёл в класс. Мо Ганьшань загорелся, на мгновение забыв, что идёт утреннее чтение, и громко крикнул в сторону двери:

— Чэнь Ши! Мой сосед тебя ищет!

«Шух» — все в классе одновременно прекратили чтение и устремили взгляды на Цзи Ляньтина.

Ошарашенный таким поворотом событий, Цзи Ляньтин быстро встал и начал отрицать:

— Я не искал! Это он врёт!

«Только что достал книгу и сразу спрашивает, где кто-то находится — это явно не тот Цзи Ляньтин, которого все знают».

Под взглядами всех Чэнь Ши подошёл к столу Цзи Ляньтина, остановился и, глядя ему в глаза, спросил:

— Ты меня искал?

Хотя на них была одинаковая школьная форма, широкая и без особого дизайна, но на этом юноше она выглядела как что-то элитное, а в сочетании с его невероятно красивым лицом, на груди, казалось, висела табличка «Сборщик девичьих сердец». Цзи Ляньтин, пойманный таким взглядом, ещё не успел ничего сказать, как уже чуть не покраснел.

Видя, что босс долго не может вымолвить ни слова, Ли Лэй встал и подхватил разговор:

— Это я искал! Я хотел спросить, какого бренда была вчерашняя одежда Чэнь Ши.

<http://bllate.org/book/16894/1566300>